

Айдын Али-заде
(Институт Философии НАНА)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОР В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ДЕЛО «ЗАПАСНОГО ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» (1938-1956)

Ключевые слова: государственный террор, правотроцкисты, контрреволюция, репрессии, реабилитация, пытки, Азербайджанская ССР, СССР, сталинизм, политическое дело

Государственный террор в 1937-38 годов в Азербайджанской ССР был частью общего процесса во всем СССР. «В первые десятилетия советской эпохи (до 1953 г.) государственное насилие реализовывалось в форме перманентного и массового политического террора. Ежегодно репрессиям подвергались сотни тысяч человек. Именно террор являлся системообразующим фактором эпохи. Он обеспечивал в форме централизации управления, и разрыв горизонтальных связей (для предупреждения возможного сопротивления), и высокую вертикальную мобильность, и жесткость насаждения идеологии при легкости ее модификации, и большую армию субъектов рабского труда и многое другое» (6).

Сигналом к массовым репрессиям в Азербайджане можно считать статью Л. Берни, опубликованную во всех газетах Закавказья «Развезать в прах врагов социализма». Согласно статье, в Азербайджане якобы активно действовали организованные группы троцкистов, а также националистов и других оппозиционных большевикам групп, которые готовили государственные переворот и различного рода диверсии против центральной власти (14). Поэтому Берни предписывал начать непримиримую борьбу против всех этих группировок.

После этого, в 1937-38 годах в Азербайджане были проведены массовые аресты, в том числе среди руководства страны. Дело дошло до того, что «с начала лета 1937 г. до осени 1938 г. Азербайджан фактически оказался без управления» (1, 775-776). Только в

1937 году были арестованы 22 наркома, 49 секретарей райкомов, 29 председателей райисполкомов; 18 наркомов и все секретари райкомов погибли за этот год (1, 777). Вместе с наркомами земледелия, просвещения и юстиции погибли их заместители и почти все сотрудники подчиненных им ведомств (1, 777). Репрессии уничтожили большую часть руководства Компартии Азербайджанской ССР, лишив её среднего класса (15, 36).

Репрессии в Азербайджане осуществлялись высшим политическим руководством республики во главе с М. Д. Багировым, с целью «истребить полностью руководящий состав партийно-советских работников Азербайджана и поставить на руководящие должности своих близких и приближенных работников» (13, 572-576).

«По данным НКВД, все слои населения Азербайджана были охвачены контрреволюционной деятельностью и являлись членами самых разнообразных контрреволюционных организаций. Старые партийно-подпольщики объявлялись врагами Советской власти, руководящие партийные и советские работники буквально на ходу вербовали друг друга в различные контрреволюционные организации, армяне становились мусаватистами, русские рабочие боролись за установление буржуазно-националистической власти в Азербайджане, а дряхлые профессора зачислялись в боевики террористических формирований. Политическая и культурная отсталость многих работников НКВД приводила к тому, что арестованным предъявлялись самые нелепые об-

винения, как например, вредительство путём выпуска недоброкачественной бумаги-мухомора, вредительская поломка колеса арбы, отторжение Азербайджана от ЗСФСР и превращение в союзную республику и, наконец, отделение Азербайджанского Государственного Университета от государства» (9, 151).

«Запасной правотроцкистский центр контрреволюционной националистической организации»

Одним из самых значительных эпизодов политических репрессий в СССР 1938 года стало дело "Антисоветского правотроцкистского блока", руководителями которого были объявлены Бухарин и Рыков. Согласно судебному отчету по делу "антисоветского правотроцкистского блока", они ставили своей целью «свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья. Следствием было установлено, что «правотроцкистский блок» объединял в своих рядах подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик» (4, 485).

После суда над Бухариным и Рыковым начались поиски правотроцкистов во всех регионах СССР, что привело к новому витку политических репрессий по всей стране. В Азербайджане также прошли масштабные репрессии по этому делу, которое было названо делом «запасного правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации» (12, 881-892), под руководством сразу пяти депутатов Верховного Совета СССР:

1. Халила Манавова (1-й заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Аз. ССР, 1899 г.р., уроженец поселка Кала Азизбековского района Баку);

2. Ибрагима Асадуллаева (народный комиссар внутренней торговли Аз. ССР, 1902 г.р., уроженец г. Баку);

3. Абульфа Мамедова (народный комиссар земледелия Аз. ССР, 1898 г.р., уроженец с. Акарат Армянской ССР);

4. Искендера Алиева (народного комиссар легкой промышленности Аз. ССР, 1906 г.р., уроженец г. Шуша, НКАО);

5. Ефима Родионова (уполномоченный Наркомсвязи СССР по Аз. ССР, 1889 г.р., уроженец Саратовской области).

Также одним из руководителей этой организации был назван секретарь СНХ Аз. ССР Борис Любоский-Новиков (1906 г.р., уроженец Смоленской области).

Помимо этого, по этому делу были осужден еще один депутат Верховного Совета СССР - секретарь Ленинского РК КП (6) г. Баку Николай Кульков. Таким образом, по этому делу были осуждены шесть депутатов.

Это дело выделялось даже на фоне многочисленных аналогичных процессов 1937-38 годов в Азербайджане и упоминалось в обвинительном Приговоре Верховного суда СССР по делу бывшего секретаря ЦК КП (6) Азербайджанской ССР М. Д. Багирова и его сообщников от 4 мая 1956 года (8).

Ход следствия был настолько грубо сфабрикован по заказу высшего руководства Азербайджана того периода, что «в существовании такой организации «не верили даже следователи, допрашивавшие арестованных. Следствие под руководством Багирова, Расва и Борцова велось главным образом путем применения пыток, истязаний и избиений арестованных, от которых получались вымышленные показания, а затем шли аресты новых невинных людей» (13, 572-576).

Согласно следственному Обвинительному заключению от 31 августа 1940 года, «запасной» эта организация была названа потому, что она была якобы создана после разгрома органами НКВД предыдущего (основного) центра этой организации, которая действовала в 1936-1937 годах; а участники этого дела были в «запасе» на случай этого разгрома и возродили деятельность предыдущей организации (5, 285).

Компромат на депутатов Верховного Совета СССР

Документальные свидетельства позволяют говорить о том, что дело по этой "организации", якобы возглавляемой сразу несколькими депутатами Верховного Совета СССР первого созыва, с самого начала носило казачий характер. Дело в том, что еще 25 ноября 1937 года, секретарь ЦК КП (б) Аз. ССР Мир Джафар Багиров поручил заведующему Совторготдела ЦК КП (б) Аз. ССР Бренеру "на каждого из выдвинутых или зарегистрированных кандидатов в Верховный Совет - Совет Союза и Совет Национальностей завести специальную папку и все поступающие анонимки и заявления занумеровать, зашнуровать с тем, чтобы в ближайшее время иметь о них специальное суждение" (11, 85).

Это поручение говорит о том, что аресты многих депутатов планировались на самом высшем партийном и государственном уровне и вносились в специальные списки уже давно. Тот же Бренер 5 января 1937 года докладывал М. Багирову о том, что на некоторых депутатов поступили компрометирующие их заявления. В представленном им списке вторым из них числился Искендер Алиев, о котором в донесении говорилось: «На тов. Алиева поступило заявление, что жена его (Пери Гасанова) является сестрой расстрелянного мусаватиста (председателя ЦК партии "Мусават") Дадаша Гасанова и что другой его родственник (дядя) недавно арестован органами НКВД. Тов. Алиев подтверждает, что (не родной брат его матери) Гамид Паша оглы, 65 лет от роду, с которым Алиев никогда никакой связи не имел, недавно арестован Аз. НКВД. Тов. Алиев также подтверждает, что брат его жены был выслан в 1926 году и дальнейшая судьба его ему не известна. Женится же тов. Алиев в 1931 году» (11, 59-60).

Сам же Искендер Алиев сделал до этого стремительную карьеру начав трудовую деятельность с чернорабочего и слесаря в железнодорожном депо г. Гянджи. Потом стал профсоюзным активистом. После переезда в Баку в 1930 году, он был инструктором по

массовой работе ВСНХ Аз. ССР, а затем был переведен в Наркомлегпрома, где работал инструктором отдела. В 1933 году был назначен управляющим Азербайджанского отделения Всесоюзного объединения по сбыту изделий хлопчатобумажной промышленности (Союзхлопкосбыт). 11 августа 1937 года был назначен на должность заместителя народного комиссара легкой промышленности Азербайджанской ССР. 2 ноября 1937 года назначен народным комиссаром легкой промышленности Азербайджанской ССР. В конце 1937 года был избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва (палата национальностей). В 1932 году окончил Бакинский Нефтяной Рабфак им. 14-й годовщины Октября. В 1933-34 годах в Москве окончил курсы по повышению квалификации работников торговых баз Наркомлегпрома СССР. Член ВКП (б) с 1928 года.

Далее в докладе Бренера упомянут и упомянутый выше Кульков, на которого «поступил ряд заявлений, обвиняющих тов. Кулькова в дружбе с ныне разоблаченными врагами народа Бельником, Бондаренко, Руваевским, Прозументиком и др. в покровительстве контрреволюционных элементов в Шаумяновском районе, в близость его секретарем райкома завода Сталина, в преследовании членов партии, сигнализировавших о врагах народа, в том, что тов. Кульков является бывшим белоохранцем, убил своего брата, служившего в Красной Армии и т.п. Произведенной проверкой все эти обвинения не подтвердились» (11, 64). Как видно из этого Бренер пытался оправдать, как Алиева, так и Кулькова, но, в конце концов, он сам оказался жертвой репрессий и по данному делу.

Компроматом против Манафа Халилова было то обстоятельство, что он в 1919 году состоял в мусаватском молодежном добровольческом отряде. Это обстоятельство нашло в дальнейшем отражение даже в его судебном приговоре (5, т. 6, 187).

Аресты и ход следствия

Все началось с того, что один из работников легпрома дал показания в НКВД о том, что в системе легкой промышленности действует антисоветская организация, членом которой он является, и руководит ею народный комиссар легкой промышленности Аз. ССР Искендер Алиев, который поручал одному своему приближенному осуществлять вредительскую работу на предприятиях (5, т. 4, Объяснительная записка И. Алиева, 276).

После этого был арестован и допрошен тот приближенный, который заявил следователям (5, т. 4, протокол допроса от 29.05.1938), что он также является членом контрреволюционной организации, которая действует на предприятиях легкой промышленности Азербайджанской ССР с 1936 года и в настоящее время возглавляется наркомом легкой промышленности Искендером Алиевым. Далее он заявил следователям НКВД, что предыдущий центр антисоветской организации был ранее ликвидирован со стороны НКВД. Поэтому, избежавшие ареста члены "организации" выступили с инициативой создания нового руководящего центра "контрреволюционной националистической организации". В январе 1938 года в Кировобаде (ныне г. Гянджа), на квартире сотрудника местного легпрома Балабека Багирова состоялось собрание активистов "организации", на котором было сообщено, что в Баку создан новый центр в составе нескольких человек во главе с Искендером Алиевым, который послал своего человека в Кировобад для того, чтобы он там собрал нужных людей. А сам Алиев уехал в Нуху (ныне г. Шеки) по делам относительно выборов в Верховный Совет СССР и, одновременно там же, он должен был встретиться с членами нухинской "контрреволюционной националистической организации", после чего должен был прибыть в Кировобад.

На основании этих показаний 1-го июня 1938 года и.о. начальником 3-го отдела УГБ НКВД Аз. ССР капитаном ГБ Мещеряковым, который допрашивал арестованных

сотрудников легпрома, был выдан ордер на арест Искендера Алиева.

Согласно материалам дела, прямо на первом же допросе от 2-го июня, И. Алиев полностью признал свою вину (5, т. 4, протокол допроса от 02.06.1938). Это признание является сомнительным, так как по логике, на первом допросе обвиняемые по таким делам должны были бы отрицать свою вину. Поэтому есть основания полагать, что это моментальное признание было в материалах следственного дела сфальсифицировано следователями. Это предположение еще и подкрепляется тем, что сам И. Алиев на свидетельских показаниях в процессе над М. Д. Багировым и его сообщниками в апреле 1956 года в Баку заявил суду о том, что он несколько дней не признавал свою вину и вынужден был это сделать впоследствии под пытками (16, 123-124).

Тем временем давший показания против И. Алиева сотрудник легпрома продолжил давать оперативному уполномоченному 7 отдела, младшему лейтенанту Бабенко показания, в которых рассказал о том, что И. Алиев дал ему поручение завербовать еще двоих руководителей предприятий легпрома. С вербовкой он, дескать, успешно справился, о чем и доложил наркому И. Алиеву (5, т. 4, протокол допроса 14.07.1938). А спустя некоторое время, он заявил следствию, что Искендер Алиев собирался провести на предприятиях легкой промышленности террористические акты. С целью этого он завербовал некоего электрика русской национальности, имеющего связи на электростанциях, который должен был осуществить эти диверсии (5, т. 4, протокол допроса от 19.08.1938). Это было "подтверждено" на допросе другого сотрудника легпрома, который "объяснил", что И. Алиеву нужен был для осуществления диверсий русский для конспирации, чтобы его никто не заподозрил в симпатиях азербайджанским националистам.

Тем временем Искендер Алиев "соизлился" в том, что он был завербован арестованным в 1936 году бывшим наркомом легкой промышленности Сейфуллой Ибрагимовым в 1933 году, будучи в то время инструктором

ром спецотдела (5, т. 4, протокол допроса от 04.06.1938). После этого Ибрагимов, дескать, начал продвигать его по службе, назначив управляющим Азербайджанского отделения Союзхлопкобсыта. После ареста Ибрагимова, И. Алиев возродил "контрреволюционную националистическую организацию" и возглавил ее.

Далее И. Алиев на том же сомнительном допросе "признался", что в Кировоабаде имелась ячейка его организации, которой руководил Балабек Багиров (5, т. 4, протокол допроса И. Алиева от 02.06.1938). Арестованные позднее другие члены "организации" значительно "дополнили" эти самопризнания, сообщив следствию, что Искендер Алиев также создал ячейку националистической организации в Нухе.

Согласно дальнейшим показаниям Искендера Алиева, члены "националистической контрреволюционной организации" выступали против притеснения азербайджанцев и выдвигания на руководящие посты представителей других национальностей. С целью ослабить государство, они сознательно совершили саботаж и сорвали выполнение пятилетнего плана на предприятиях легкой промышленности (5, т. 4, протокол допроса от 19-21.06.1938).

Еще одно арестованное должностное лицо легпрома заявил, что глава их "организации" И. Алиев совершал экономический саботаж с целью дискредитации советской власти перед населением. В частности он поручил ему препятствовать установке нового оборудования на комбинате с тем, чтобы выпускалась бракованная продукция. (5, т. 4, протокол допроса от 01.08.1938). А ранее он сообщал следствию, что И. Алиев возглавляет на предприятиях легкой промышленности "контрреволюционную националистическую организацию", которая ставит целью отторжение Азербайджана из состава СССР. По его показаниям, И. Алиев также призвал к объединению азербайджанцев, чтобы противостоять ущемлению их прав (5, т. 4, протокол допроса от 10.06.1938).

Далее, Искендер Алиев "признался" в том, что во время пребывания на первой

сессии Верховного Совета СССР первого созыва 12-17 января 1937 года, в московской гостинице он имел встречу с другими депутатами от Азербайджанской ССР Манафом Халиловым, Абульфатом Мамедовым и Ибрагимом Асадуллаевым, на которой все они "открылись" друг другу, что являются противниками советского режима (5, т. 4, протокол допроса И. Алиева от 11.06.1938). Таким образом, они создали там организацию, которую якобы возглавил Манаф Халилов (5, т. 4, протокол допроса от 11.06.1938).

Точно такие же показания позднее дали А. Мамедов (5, т. 4, протокол допроса от 16.06.1938) и М. Халилов (5, т. 4, протокол допроса от 17.07.1938), которые подтвердили "признания" Алиева о создании некоей организации в номере московской гостиницы "Москва". И. Асадуллаев же, дополнил эти "признания" тем, что в Москве ими было решено установить связи с московскими правотроцкистами. Также он "признался", что они связывались с бывшим секретарем ЦК КП (б) Украинской ССР Косиором, который также был обвинен в антисоветской деятельности и приговорен к расстрелу (5, т. 4, 286). На этом же "гостиничном" собрании было решено установить связь с "правотроцкистами" Бренером (Завторготдела ЦК КП (б) Азербайджана), Кульковым (секретарем БК КП (б) Аз. ССР) и другими (5, т. 4, 286).

Таким образом, "контрреволюционная националистическая организация" легкой промышленности, которую "возглавлял" Искендер Алиев, с этого момента становилась частью более крупной организации, созданной на "контрреволюционном собрании" в московской гостинице.

Далее, из показаний предыдущих арестованных следствие "выявило" новых членов "организации" в лице работника ЦК КП (б) Аз. ССР Квятковского, и 2-го секретаря Ленинского РК КП (б) Аз. ССР Мамедова. А Манаф Халилов "признался", что контрреволюционная организация, которую он возглавлял, существовала еще с 1936 года (5, т. 4, протокол допроса от 09.07.1938).

Цели и задачи организации

Цели и задачи "запасного правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации", согласно протоколам допросов обвиняемых (5, текст Обвинительного заключения от 17 сентября 1939 года, 248) состояли из следующих пунктов:

1. Подготовка вооруженного восстания против советской власти, с целью отторжения Азербайджана из состава СССР;
  2. Подготовка террористических актов против руководства КП (б) Аз. ССР;
  3. Установление связи с враждебными с СССР странами;
  4. Оказание содействия интервенции мирового фашизма против СССР;
  5. Создание параллельных структур власти для прихода к власти после разгрома СССР;
  6. Экономический саботаж и вредительство на заводах и предприятиях Азербайджанской ССР с целью ослабления доверия населения к центральной власти;
  7. Проведение среди населения пропаганды, с целью дискредитации советской власти;
  8. Вербовка новых членов организации.
- Далее, следствие "выявило", что "организация" установила связи с контрреволюционными группировками на Узбекистане, Украине и других республиках СССР, а также связывалась с иранской разведкой посредством консульта Ирана в Баку.

В ходе допросов А. Мамедов, как и ранее Искендер Алиев, говорил о том, что члены антисоветской организации выражали свое возмущение тем, что азербайджанцы ущемлены в правах и не являются хозяевами своей страны, так как существует засилье других наций.

Эти показания были "дополнены" Ибрагимом Асадуллаевым. Согласно его показаниям, правотроцкисты, с которыми они связались (к примеру, ответственные партийные работники Осташко и Квятковский), были согласны, что после свержения советской власти, должны образоваться нацио-

нальные государства (5, т. 4, протокол допроса от 02-04.07.1938).

На одном из допросов Асадуллаев сообщил о встрече в январе 1938 года в московской гостинице "Москва" с Халиловым, Алиевым и Мамедовым. По его словам, они там решили вопрос о создании единого центра "контрреволюционной националистической организации" и установлении связей с аналогичными организациями в Москве (а именно с заместителем председателя Верховного Совета СССР Петровским и Косиором) и других регионах. Все присутствующие, в целях усиления борьбы с советской властью, сочли необходимым объединить все антисоветские группировки в Азербайджане и создать единый центр для координации их действий. В состав этого центра и вошли все участники московской "гостиничной" встречи.

После этого следствие из показаний главварей "организации", установило имена правотроцкистов, с которыми необходимо было установить контакты. Ими оказались заведующий торговым отделом ЦК КП (б) Азербайджана Бренер, Родионов Ефим (Уполномоченный НК: Связь СССР по Аз. ССР, депутат ВС СССР), Сморгонский Ефим (председатель правления Азертиттифака), Ханцев (секретаря Когановичского РК КП (б) Аз. ССР), Сарумов Мушег (Зампред Баксовста), Осташко (секретарь БК КСМ). Выступивший на этом "собрании" в номере московской гостиницы Искендер Алиев "доложил", что уже установлен связь с контрреволюционными и троцкистскими группировками в системе Народного комиссариата легкой промышленности СССР в Москве, которые будут сотрудничать с ними.

Давление на арестованных в протоколах официальных допросов

В следственном деле много противоречивых друг другу материалов. Так, к примеру, несмотря на то, что Искендер Алиев был официально объявлен азербайджанским националистом, тем не менее, проходящий по этому делу "правотроцкисты" в лице зав. протомделом БК КП (б) Аз. ССР Ивана Лев-

копуюло (5, т. 4, протокол допроса от 07.06.1938) и председателя ОПЮ Квятковского Раймонд-Романа называли его правотроцкистом.

Такие противоречия были в показаниях подследственных. Например, тот же работник летпрома, который начал одним из первых давать показания по данному делу, на очной ставке с другим своим коллегой вдруг стал отрицать членство Искендера Алиева в "контрреволюционной националистической организации". Но потом, во время очной ставки с самим Искендером Алиевым опять стал это утверждать (5, т. 4, протокол от 13.07.1938). Тем не менее, эти противоречия не могли повлиять на общий ход следственного дела, которое велось по заказу высших партийных инстанций.

То, что на подследственных оказывалось давление, свидетельствуют даже протоколы официальных допросов. На них им постоянно в угрожающей форме предлагалось "дополнить" свои показания указаниями на все новых и новых "контрреволюционеров". Ответом же обвиняемых были признания в том, что дескать, они действительно кого-то скрыли. К примеру, на допросах следователи обращались к арестантам со словами: «В своих предыдущих показаниях вы называли не всех известных вам членов "контрреволюционной националистической организации. Следствие требует от вас назвать всех». На это они виновато отвечали, что будто бы на предыдущих допросах действительно скрыли имена некоторых людей и сейчас их называют. Либо же следствие постоянно давило на них такими утверждениями, как: «Установлено, что вы скрыли ранее связь с рядом членов контрреволюционной националистической организации. Следствие требует назвать их...»; на что допрашиваемые опять "признавались", что скрыли еще кого-то.

Таковыми вопросами, ответами и признаниями изобилует почти каждый допрос всех арестованных, на которых они называли все новые и новые имена, каждый раз виновато признаваясь, что они кого-то скрыли. В официальных протоколах очных ставок также видно морально-давление следовате-

лей на подследственных с целью выбивания из них нужных следствию показаний. Таким образом, выявлялись все новые и новые имена, в результате чего количество арестованных росло.

Пытки и избиения заключенных

О том, как арестованные по политическим делам давали показания против самих себя и других людей, говорил сотрудник НКВД Азербайджана Шнейдер: «Я подробно осветил Ежову (к нему специально я ездил за этим) массу фактов о том, как создавались дутые громкие дела; как подсказывались арестованным на допросах (в момент применения физического нажима) фамилии руководящих работников и эти фамилии записывались в протоколы как участники к.р. организаций; как перед арестованными клали списки работников учреждений - били их и спрашивали, кто из записанных в списках входит в организации, а арестованные враги называли, кого им хотелось; как из-под палки давали подписывать арестованным написанные в их отсутствие протоколы, где назывались многие "новые члены организации"; как на очных ставках (после применения палок) один арестованный подсказывал другому ряд фамилий лиц, которые якобы состояли в организации, и когда второй это отрицал, то протоколы не фиксировались» (7, 428-431).

В Записке генерального прокурора СССР Р. А. Руденко в Президиум ЦК КПСС от 15.03.1954 г. говорится: «Багиров в период 1937-1938 гг. по существу руководил чекистскими органами, используя их для массового избиения арестованных с целью фальсификации уголовных дел, расправы с неугодными людьми и уничтожения честных партийно-советских кадров». (7, 428-431).

Что же касается конкретно этого дела, то «допрошенный в суде по делу Багирова (в 1956 году) И. Алиев показал, как добивались «чистосердечных признаний» от арестованных. Как следует из показаний И. Алиева, его избивали резиновой дубинкой, заставляли стоять на коленях на осколках стекла. На четвертый день после ареста,

Алиева привели в кабинет Наркома внутренних дел, где находился и секретарь ЦК КП (6) Азербайджана Багиров, который, нецензурно бранясь, стал спрашивать Алиева, почему тот не даёт показаний о своей принадлежности к «запасному правотроцкистскому центру контрреволюционной националистической организации»? Именно в этом обвинялись Алиев и арестованные с ним лица, которые являлись, по мнению органов НКВД, руководителями названной организации. Поскольку он не признавал себя виновным, пояснил Алиев, Багиров распорядился не давать ему спать. Боршев (бывший заместитель наркома внутренних дел Аз. ССР) подтвердил в суде, что Алиева, Халилова, Мамедова и других избивали» (16, 123-124).

Кроме того, И. Алиев в Объяснительной записке следствию от 20 августа 1940 года назвал своими мучителями следователей НКВД Аз ССР Бабенко и Мещерякова, которые «применив телесные репрессии, заставили его давать показания» (5, т. 4, 279).

Отказ обвиняемых от показаний

«В августе-сентябре 1938 г. началась эпоха пересмен в руководстве НКВД, одновременно с которой стал несколько уменьшаться размах репрессий... А в декабре 1938 г. начался короткий период пересмотров дел» (17). Видимо после этого давление на арестованных по делу "контрреволюционной националистической организации" в Азербайджане стало ослабевать. Поэтому они стали отказываться от своих показаний, которые дали ранее. Кроме того, в НКВД Аз. ССР сменилось руководство.

Так, Искендер Алиев на допросе от 14 сентября 1939 года сказал о том, что его прошлые показания о себе являются ложными и вымышленными, так как он дал их под сильнейшим физическим и психологическим воздействием. Поэтому он от них отказывается. Тогда следователь напомнил И. Алиеву, что его обвинение выстроено не только на его собственном признании, но и на многочисленных других материалах, изобличающих его в "антисоветской дея-

тельности". Однако И. Алиев на это ответил: "Материалы, которыми располагает следствие в отношении меня (показания работников летпрома с которых началось это дело) являются абсолютной клеветой" (5, т. 4, 240). Потом он сообщил, что эти люди оклеветали его по личным мотивам: в бытность его наркомом летпрома, по причине недобросовестной работы и финансовых махинаций он (И. Алиев) применил к ним меры административного наказания и собирался привлечь их к ответственности. Таким образом, И. Алиев утверждал, что был оговорен этими людьми по причине сведения с ним личных счетов.

Заявление И. Алиева о том, что его работники по мотивам личной мести донесли и оклеветали его, вполне соответствует общему климату, царящему в то время в Азербайджане. Действительно, в то время доноительство или дача показаний по мотивам мести и сведения личных счетов приняло большой размах (1, 782). НКВД использовало все это для того, чтобы составлять новые списки обвиняемых и подтверждать их вину.

После этого на том же допросе, следователь Авансенов спросил у И. Алиева: "Чем вы объясните, что на вас показали люди, не имеющие с вами личных счетов?". На это И. Алиев ответил: "Мне не известны причины, по которым они дали показания против меня" (5, т. 4, 239-246).

На допросе от 9 июля 1940 года И. Алиев снова сказал: "Я признал себя виновным и оклеветал других из-за применения ко мне физического воздействия... Лица, которых я оговаривал, были мне подсказаны работниками следствия, которые нажимали на меня перед каждой очной ставкой. Меня вызывали и предупреждали о даче положительного для следствия показания" (5, т. 4, 261).

В Обвинительном заключении от 17 сентября 1939 года упоминается, что помимо Искендера Алиева от своих прежних признательных показаний отказались и другие обвиняемые по данному делу: М. Халилов, А. Мамедов, И. Асадуллаев. В связи с этим, их дело передали на рассмотрение особого совещания при НКВД (5, т. 4, 250).

Однако эти заявления обвиняемых были отклонены следствием. В новом Обвинительном заключении от 3 августа 1940 года по этому поводу было сказано: «Считаем, что этот отказ не состоялся и является сознательным с их стороны маневром с целью ввести в заблуждение следственные органы при разборе их дел» (5, т.4, 288). Более того, после этого заявления следственные органы обвинили арестантов руководителями террористической организации, которая «одним из средств борьбы с Советской властью имела индивидуальный террор против руководителей ВКП (б) и правительства» (5, Постановление от 8 августа 1940 года, т.4, 269). В частности лейтенант Г.Б. Гнездов 2 июля 1940 года допросил Искендера Алиева и обвинил его в терроризме: якобы он вынашивал планы физического устранения лидеров КП (б) Аз ССР и правительства республики (5, т.4, 264). Однако тот решительно отвергал это обвинение. Судя по этому отрицанию, его в то момент не подвергали пыткам, или по крайней мере, давили не так сильно, в отличие от прошлых допросов, когда он признавался во всех выдвинутых против него обвинениях. Однако это обстоятельство несколько не помогло ему и другим арестантам. Обвинение против них снято не было.

Обвинения во вредительстве в народном хозяйстве

После того, как подследственные в 1939 году отказались от ранее данных показаний, позиции обвинения заметно ослабли, дело трещало по швам и грозило развалиться. В том же году дело было передано на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР по причине того, что «разбор дела затруднителен в судебном заседании» (5, т.4, Следственное заключение от 20 сентября 1939 года, 251). Позднее, уже 24 апреля 1941 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР сочла недостаточно аргументированными обвинения Искендера Алиева и других подследственных, поэтому вернула его дело в НКВД Аз. ССР. Однако закрыть это дело НКВД не могло, так как оно было

заказано даже не только высшим руководством Аз. ССР, но и Кремлем. Об этом говорит записка из следственного дела датированная сентябрем 1940 года НКВД СССР следующего содержания: «На основе личного указания Народного Комиссара Внутренних Дел комиссара 1-го ранга тов. Берия, при этом направляем следственно-арестантское дело за № 25910 по обвинению 4-х для направления на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР» (5, т.4, 297).

Потому, чтобы спасти положение, дальнейшее обвинение было выстроено в основном на обвинении во «вредительстве» в народном хозяйстве и экономическом саботаже. Построить обвинение на «вредительстве» было намного легче, так как все обвиняемые занимали высокие посты в системе народного хозяйства Аз. ССР. А найти недостатки в работе на их предприятиях было достаточно простым делом, так как в любом случае они имеются даже при самом хорошем руководстве. В данном случае эти недостатки были специально выявлены, с целью придать им политическую окраску. С этой целью на предприятия и наркоматы, возглавляемые ранее обвиняемыми, были отправлены комиссии по выявлению сознательных актов «вредительства», с целью нанести удар советскому режиму. По окончании работы этих комиссий были составлены соответствующие Акты, удобные для обвинения. По ним обвиняемым были выдвинуты новые обвинения. Например, И. Алиеву новое Обвинение о «вредительстве» было предъявлено в мае 1941 года (5, т.4, 382).

Именно на этом обвинении в основном и строился окончательный «Приговор выездной сессии Военного Трибунала Закавказского Военного Округа» обвиняемым по этому делу от 30 августа 1941 года.

В частности И. Алиева обвинили в том, что он, являясь членом контрреволюционной организации, сознательно препятствовал выполнению плана по производству текстиля в 1938 году. Также его обвинили в «массовых простоях рабочей силы, увеличении брака, снижении сортности продукции. Средства по капитальному строительству спускались на предприятия в то время, когда

эти предприятия ни проектов, ни смет на новое строительство не имели, в результате средства не использовались» (5, т. 6, 187).

А. Мамедов якобы во время пребывания на должности наркомзема «развалил» тракторный парк МТС Аз. ССР, из-за чего не был выполнен план 1938 года. «Во время не обеспечил колхозы и совхозы сортавыми семенами, что привело к невыполнению плана весеннего сева в 1938 году кормовых трав и огородных культур» (5, т. 6, 187).

И. Асадуллаев же, будучи наркомвнутторгом, «в 1937-38 годах не обеспечил достаточного завоза продтоваров в нагорные районы Аз. ССР. Создавал заготовивание в одних районах – например по сахару, в другие же районы эти продукты не завозились. Не вел действенную борьбу с хищениями и растратами в торговых организациях, в результате в IV квартале 1937 года и в первом полугодии 1938 года, сумма хищений, растрат и недостач выразилась до 15 миллионов рублей» (5, т. 6, 187).

Е. Родионов был обвинен в том, что он, войдя в сговор с М. Халиловым являясь работником связи, препятствовал своевременной сдаче к эксплуатации 10 объектов оборонного значения (5, т. 6, 187).

Все эти обвинения были отвергнуты обвиняемыми. Например, И. Алиев объяснял следствию причины проблем, возникших на подчиненных ему предприятиях совершенно другими объективными причинами, а не саботажем и вредительством (5, т.4, 362-367). А многие подобные обвинения вообще отверг, как не соответствующие действительности.

Окончание следствия и приговор суда

Дело Искендера Алиева и других, проходящих по делу о «запасном правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации», относились к той группе дел, которые вошли в «сталинские списки» 1-й категории, датированные 25 сентября 1938 года (18). То есть они подлежали расстрелу. Однако по какой-то причине они не были казнены. Причина этого вряд ли была связана с депутатской

неприкосновенностью или особым статусом обвиняемых, потому что «большие половины депутатов Верховного Совета СССР первого созыва были репрессированы, расстреляны или отправлены в ГУЛАГ, и никто вопрос о лишении их депутатского иммунитета не ставил» (2).

Тем не менее, согласно материалам этого дела, все же в какой-то мере формальные процедуры с запросом в Верховный Совет СССР были соблюдены. Потому что по данному делу 21 июля 1938 года следствие постановило: «Ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о продлении срока следствия по делу № 22737 по обвинению Алиева Искендера по ст. ст. 64 и 73 УК Аз. ССР сроком на 2 месяца, т.е. по 6-е октября 1938 года» (5, т.4, 7). Возможно, что именно это обстоятельство дало повод для продления следствия по делу всех арестованных по этому делу депутатов. А к октябрю 1938 года жестокость репрессий стала относительно ослабевать. Видимо поэтому фигуранты этого дела не были расстреляны.

Они относились к той группе «арестованных, которых не успели осудить "тройки", выездные коллегии и судьба которых решалась уже позже, в 1939, 1940 годах Особым совещанием НКВД СССР. Их тоже в большинстве случаев осудили. Правда, как правило, не к расстрелу» (10, 194-205).

29 мая 1940 года дело Искендера Алиева было рассмотрено Главной военной прокуратурой, и возвращено для доследования в НКВД Аз. ССР (5, т.4, 259-260). Далее он, вместе с Халиловым, Асадуллаевым и Мамедовым был обвинен по статьям 64 и 73 УК Азербайджанской ССР (5, т.4, Постановление от 08.08.1940), его дело было отправлено на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР (5, т.4, Постановление от 03.09.1940). Это видимо было связано с секретным постановлением ПК ВКП (б) № П1/217 от 8 апреля 1939 года: «Дела активных участников контрреволюционной правотроцкистской, заговорщической организации (всего 931 человек) передать Военной Коллегии Верховного Суда для рассмотрения в соответствии с Законом от 01.12.1934, причем в отношении 198 ру-

ководящих участников применить высшую меру наказания – расстрел, а остальных 733 человек приговорить к заключению в лагерь на срок не менее 15 лет каждого» (17).

Постановлением от 7 августа 1940 года, дела М. Халилова, И. Асадуллаева, И. Алиева, А. Мамедова были объединены в единое дело, а 31 августа, в соответствии с обвинительным заключением, их дела были отправлены на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР. После этого Искендер Алиев был отправлен в Москву, где содержался в Бутырской тюрьме. (5, т. 4. Направление в Бутырскую тюрьму, серия "К", вх. № 243103, № 25 910 Д от 10.09.1940). Но потом был снова этапирован в Баку.

30 августа 1941 года в Баку состоялся судебный процесс над членами "запасного правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации". Он был проведен в закрытом судебном заседании Военным трибуналом Закавказского военного округа в выездной сессии под председательством бригаадного новиковца, военного юриста 3 ранга Встуха и Квирия. Согласно копии Приговора суда №00497:

«Предварительным и судебным следствием установлено, что в 1937-1938 годах органами НКВД была вскрыта и ликвидирована подпольная буржуазно-националистическая повстанческая организация. Однако в Баку остатки членов контрреволюционной организации в лице Халилова, Мамедова, Асадуллаева и Алиева продолжали свою антисоветскую работу. При этом для успеха своей к-р работы Халилов, Мамедов, Асадуллаев и Алиев, будучи в Москве, в январе 1938 года, на нелегальном своем совещании, через участника правотроцкистской организации Кулькова установили связь с правотроцкистской организацией. Практически контрреволюционная деятельность Халилова, Мамедова, Асадуллаева и Алиева выражается в проведении вербовки новых лиц в к-р организацию и, кроме того, Халилов давал установки на вредительство, а Алиев, Асадуллаев и Мамедов, которые на своей отрасли работы, как члены к-р организации, вредительство проводили в жизнь...

Подсудимый Родионов в 1936 году был завербован в правотроцкистскую организацию... В 1937 году, будучи назначен на работу по связи в Аз. ССР установил к-р связь с членами к-р организации Харчевниковым и Имановым (оба привлечены по другому делу) поручив им вести работу по связи. В том же 1937 году Родионов установил к-р связь с подсудимым Халиловым от которого Родионов принял задание по вредительству в органах связи. Практически к-р работа Родионова сводилась к вербовке новых членов и проведению вредительства в области связи...

Подсудимый Люборский-Новиков был завербован в к-р организацию в 1937 году Мамедовым (осужден), по заданию которого завербовал Токаева (осужден). В апреле-мае 1938 года Люборский-Новиков установил к-р связь с Халиловым» (5, т. 6, 186-188).

Приговором суда Халилов был приговорен к 15, Мамедов, Асадуллаев Алиев и Родионов к 10, Люборский-Новиков к 8 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, с конфискацией имущества. Из них только Люборскому-Новикову было дано право обжаловать приговор в течение 5 суток.

Арестантская жизнь

Искендер Алиев отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере (ИТК) в Карагандинской области (Карлаг). Реально он пробыл там намного больше срока, который был вынесен ему приговором суда. Дело в том, что даже «если судьба была милостива к обвиняемым, их, вне зависимости от устанавливаемого срока пребывания под стражей, ждало, по сути, бессрочное пребывание в заключении. Отбыв положенный срок наказания в лагере, они по старым обвинениям вынуждены были оставаться заключенными. Многие из осужденных так и не дожили до нового, реабилитационного периода» (10, 194-205). Поэтому Искендер Алиев находился в заключении 18 лет, с 1938 по 1956 год.

Известно, что последние годы заключения он был сельным и жил в Карагандинской области. В 1953-55 годах работал агрономом-экономистом Кояндинской МТС

Кувского района Карагандинской области Казахской ССР. Последним местом его работы в Казахстане была должность агронома в колхозе селения Егдиндыбулак, откуда он уволился по состоянию здоровья 3 июля 1955 года.

Что касается остальных осужденных по этому делу, многие из них не дожили до своей реабилитации. В исправительно-трудовых лагерях погибли Халилов (в 1944 г.), Асадуллаев (в 1946 г.) и Родионов (в 1942 г.). Мамедов вернулся после реабилитации в Баку, но умер год спустя в 1957 году. Только по отношению к Люборскому-Новикову дело было прекращено в 1943 году.

Реабилитация и процесс над М.Д. Багировым

После смерти Сталина ситуация в СССР стала меняться. Наступало время «хрущевской оттепели». 5 марта 1953 года был отстранен от занимаемой должности секретарь ЦК КП (б) Мир Джафар Багиров. А в мае 1954 года была создана Центральная комиссия по пересмотру дел осужденных за «контрреволюционные преступления» во главе с генеральным прокурором СССР Р.А. Руденко, которая вплотную занялась рассмотрением дел жертв политических репрессий в Азербайджане. «Реабилитация велась исключительно "в заявительном порядке", т.е. по заявлениям жертв или их родственников. Часты были случаи, когда по заявлению одной из жертв или одного из родственников и если дело было не индивидуальным, а групповым, то реабилитировались (заодно) все жертвы этого группового дела» (6).

Дело о "запасном правотроцкистском центре контрреволюционной националистической организации" в Азербайджане также было пересмотрено этой комиссией на основе заявления поданного 11.11.1954 г. Искендером Алиевым (письмо от Главной военной прокуратуры СССР И. Алиеву № 326 от 25 апреля 1955 года) и все обвиненные в этом деле были реабилитированы. Согласно копии Определения Военной коллегии Вер-

ховного Суда СССР № 18146/41 от 23 апреля 1955 года:

«Проведенным прокуратурой расследованием по жалобам осужденных установлено, что в основу обвинения Халилова, Мамедова, Алиева, Асадуллаева и Родионова положены их личные противоречивые показания на предварительном следствии и показания свидетелей – ранее осужденных по другим делам... Показания осужденным и указанным выше свидетелям были получены органами предварительного следствия путем применения к ним незаконных методов следствия, при этом как осужденные, так и свидетели от своих показаний впоследствии отказались. Других объективных доказательств по делу добыто не было. Обвинительные материалы в отношении осужденных были сфальсифицированы органами предварительного следствия путем применения к осужденным по делу незаконных методов следствия» (5, т. 6, 343-345).

Таким образом, Приговор военного трибунала от 30 августа 1941 года в отношении обвиняемых по этому делу был отменен по вновь открывшимся обстоятельствам и уголовное преследование этих лиц прекращено за отсутствием состава преступления.

Тем не менее, Искендер Алиев продолжал находиться в ссылке в Казахстане. Только 13 февраля 1956 года на имя его сына Арифа пришло Извещение Главной военной прокуратуры № 2261-39 о том, что его отец жив и реабилитирован.

Сразу после возвращения в Баку Искендер Алиев был привлечен к судебному процессу над бывшим секретарем ЦК КП (б) М. Д. Багировым, который проходил в апреле 1956 года в Баку. Он участвовал в этом процессе в качестве пострадавшего от репрессий и свидетеля обвинения. На судебном процессе над Мир Джафаром Багировым было доказано, что И. Алиев и все другие обвиненные по делу о "запасном правотроцкистском центре контрреволюционной националистической организации в Азербайджане" были арестованы по сфабрикованному обвинению и принуждены к даче

ложных показаний лично Мир Джафаром Багировым и его сообщниками.

В тексте судебного Приговора по делу М.Ф. Багирова и его сообщников говорится: «В 1938 году также по указанию Багирова были арестованы заместитель председателя СНК Азербайджанской ССР Халилов М., нарком земледелия Мамедов А., нарком торговли Асадуллаев И., нарком легкой промышленности Алиев И., уполномоченный наркомата связи Родионов, ответственный работник СНК Азербайджанской ССР Любюрский-Повиков Б. Г., в отношении которых сообщники Багирова сфальсифицировали обвинение как на руководителей нового, так называемого "запасного правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации". После применения к указанным лицам избиений и пыток сообщниками Багирова от них были получены вынужденные ложные показания на большое количество невиновных людей, в результате чего незаконно было арестовано и осуждено к расстрелу или к длительному сроку лишения свободы свыше трехсот руководящих партийных и советских работников, в том числе: 32 секретаря райкомов партии, 28 председателей райисполкомов, 15 наркомов и их заместителей, 66 инженеров, 88 командиров Советской армии и Военно-морского флота, 8 профессоров и другие руководящие работники» (12).

Таким образом, спустя много лет, дело "запасного правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации" дошло до своего логического заключения. Люди виновные в развязывании красного террора в Азербайджане были наказаны на судебном процессе и это дело фигурировало в числе основных в их обвинительном приговоре. Именно этим дело "запасного правотроцкистского центра контрреволюционной националистической организации" отличается от многих других дел периода красного террора в Аз. ССР.

После реабилитации

Искендер Алиев фактически был единственным из всех осужденных, который пе-

режил все эти события. В 1956 году он соединился со своей семьей, которая также подверглась репрессиям и не имела представления о его судьбе после осуждения. У И. Алиева было трое детей: Рена (1932-2016), Фуад (1935-1953) и Ариф (1937-1988). Его жена Пери Алиева (Гасанова), работавшая ответственным секретарем журнала «Шарк Гадьны» (Женщина Востока) в Баку(19), была уволена и осталась почти без средств к существованию с тремя малолетними детьми. Но потом ей помогли друзья, которые в августе 1938 года устроили ее в Театральный музей Баку, где она даже кратковременно была и.о. директора. Однако в августе 1942 года, опасаясь своего ареста, она бежала с детьми в провинциальный азербайджанский город Барду, где работала в средней школе преподавательницей русского языка. Вернулась семья в Баку только после отстранения от должности Багирова в 1953 году. Тут в молодом возрасте умер один из ее сыновей Фуад, незадолго до возвращения отца.

После реабилитации Искендер Алиев продолжил свою хозяйственную деятельность и вернулся на руководящие посты. С 1956 по 1964 года он работал начальником вначале Плодоовощторга Аз. ССР, а затем Ювелирторга Аз. ССР. С 1964 года вышел на пенсию, стал пенсионером весомого значения. Умер в 1972 году в Баку.

Список литературы

1. Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010, <http://caleb.fcenatural.ru/klassika/goo-2958> (дата обращения 08.01.2018).
2. Вексельберг А. Депутатская неприкосновенность и для неприкасаемых? // Радио Свобода, 02 сентября 1999. <https://www.svoboda.org/a/24202793.html> (дата обращения 08.01.2018).
3. Выписка из протокола № 54 заседания Президиума ЦК от 29 марта 1954 г. // Политбюро и дело Берия. Сборник докумен-

тов – М., 2012, <http://istmat.info/node/22308> (дата обращения 08.01.2018).

4. Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955 <http://istmat.info/node/31282> (дата обращения 08.01.2018).

5. Дело №25910, т. 1-6, подлинник, машинопись // Архивные материалы.

6. Жемкова А., Рогинский А. Между сочувствием и равнодушием - реабилитация жертв советских репрессий // Статья на основе доклада, сделанного на международной конференции «После диктатур: работа с жертвами в Европе» (Институт им. Ханни Арентс по изучению тоталитарных режимов, Дрезден, 27-29 июня 2013 года), опубликована на немецком языке в сборнике Nach den Diktaturen. Der Umgang mit Opfern in Europa. Dresden, 2016, <https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/2/mezhdu-sochuvstviciem-i-ravnodusuem-reabilitacia-zhertv-sovetskikh-repressiy.pdf> (дата обращения 08.01.2018).

7. Записка П.А.Руденко в Президиум ЦК КПСС о М.Д.Багирове. 15 марта 1954 г. // Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. Сост. В.И. Хаустов. М.: МФД, 2012, <http://istmat.info/node/28162> (дата обращения 08.01.2018).

8. Искендер Алиев // Жертвы политического террора в СССР, <http://base.memo.ru/person/show/2779630> (дата обращения 08.01.2018).

9. Исмаилов Э. Р. Власть и народ: послесловный сталинизм в Азербайджане: 1945-1953. Баку: Адильоглы, 2003, <http://www.ebooks.az/view/KGYobCwp.pdf> (дата обращения 08.01.2018).

10. Исмаилов Э. Советский государственный терроризм в Азербайджане // Кавказ и глобализация / CA&CC Press AB. Т. 4, №1-2, 2010, www.ca-c.org/c-g/2010/journal_rus/c-g-1-2/16.shtml#nazad11 (дата обращения 08.01.2018).

11. На имя Багирова, за подписью Багирова. Сборник архивных материалов. Составитель Т.еуб Гурбан. Редактор А. Балаев. Баку: "Ol"npk, 2016.

12. Копия приговора Военной коллегии ВС СССР от 26 апреля 1956 г. по делу М. Д. Багирова, Т. М. Борщева, Р. А. Маркаряна, Х. И. Григоряна, С. И. Атакишиева и С. Ф. Емельянова // Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М.: 2012, <http://istmat.info/node/22355> (дата обращения 08.01.2018).

13. Постановление Президиума ЦК КПСС от 1 апреля 1954 г. о М. Д. Багирове // Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М.: 2012, <http://istmat.info/node/22308> (дата обращения 08.01.2018).

14. "Правда" (газета) от 19.08.1936.

15. Святоховский Т. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства. М.: Лтний сад, 2001, http://siblibio.com/biblio/archive/svent_rus (дата обращения 08.01.2018).

16. Смирнов Н. Рашава, Багиров и другие. Антисталинские процессы 1950-х гг. М.: АИРО-XXI, 2014, <https://www.libfox.ru/files/book/596372.pdf> (дата обращения 08.01.2018).

17. Сталинизм списки, <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm> (дата обращения 08.01.2018).

18. Сталинизм списки // Список лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 25 сентября 1938 года. Подписал Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов. АП РФ, оп.24, дело 419, лист 167. <http://stalin.memo.ru/spiski/pg11173.htm> (дата обращения 08.01.2018).

19. Шарк Гадьны (выпуски 1934-35 гг.) // Азербайджанская национальная библиотека.

Xülasə

Aydın Əlizadə

Azərbaycanda qırmızı terror: "Sağ trotskiçi ehtiyat mərkəzinin əksinqilabi milliyətçi təşkilatının" işi (1938-1956)

Məqalədə 1938-56 illərdə Azərbaycanda aparılan "Sağ-trotskiçi ehtiyat mərkəzinin əksinqilabi milliyətçi təşkilatı" adlanan qrupun istintaq işinin tarixi araşdırılmışdır. Bu iş üzrə Azərbaycan SSR rəhbərliyinin təsvirləri və SSRİ Ali Sovetinin 1-ci çağırış deputatları daxil olmaqla 300-dən çox insan məhkum olunmuşdur. Bu səbəbdən də, bu işi o dövrün ən böyük istintaq işlərindən biri saymaq olar. Gələcəkdə isə bu işin saxtalaşdırılmış olduğu sübuta yetirilmiş, zərərçəkmişlər bəraət qazanmışdılar. Məqalədə tarixi hadisənin izlənməsi olan narrativ metod işlədilmişdir. İşin yeniliyi ondan ibarətdir ki, bu iş ilk dəfə tədqiq olunmuşdur. Əsas nəticəsi isə ondan ibarətdir ki, siyasi cinayət işi əvvəlcədən sifariş edilib saxtalaşdırılmışdır. Məqalənin yazılışı zamanı arxiv materiallarından və başqa Qırmızı Terror dövrünü araşdırar tədqiqatçıların əsərlərindən istifadə edilmişdir.

Açar sözlər: dövlət terroru, sağ-trotskiçilər, əksinqilab, repressiyalar, rehabilitasiya, bəraət, işgəncələr, Azərbaycan SSR, SSSR, stalinizm, siyasi iş

Summary

Aydin Alizade

Red Terror in Azerbaijan SSR: The Case of the "Reserve Right-Trotskyite Center of the Counter-Revolutionary Nationalist Organization" (1938-1956)

In this article, was investigated the history of one of the investigation cases of the Soviet Red Terror period which was named case of the "reserve right-Trotskyite center of the counterrevolutionary nationalist organization" in Azerbaijan Soviet Socialist Republic" (1938-56). More than 300 people were convicted in this case, including members of the senior leadership of the Azerbaijan SSR and deputies of the Supreme Soviet of the USSR. Therefore, this case was one of the largest cases of that period. However, it was subsequently proved that the case was fabricated and all convicts were rehabilitated. In connection with the sequential presentation of events, in the article was used a narrative method of investigation. The scientific novelty of the work is that this study is being done for the first time. The main conclusion: this political case was fabricated and the investigation was carried out illegally. In the work on the article were used archival materials, as well as studies of other authors on the theme of the Red Terror in Azerbaijan.

Keywords: state terror, right-trotskyists, counterrevolution, repression, rehabilitation, torture, stalinism, USSR, Azerbaijan SSR, political case